

Книга Урантии

[<< Документ 156](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 158 >>](#)

Документ 157

В Кесарии Филипповой

157:0.1 (1743.1) Прежде чем вместе с двенадцатью ненадолго отправиться в окрестности Кесарии Филипповой, Иисус, через связных Давида, договорился о посещении Капернаума в воскресенье, 7 августа, с целью повидаться со своей семьей. Было заранее условлено, что эта встреча состоится в лодочной мастерской Зеведея. Давид Зеведеев договорился с Иудой, братом Иисуса, о присутствии всей назаретской семьи – Марии и всех братьев и сестер Иисуса, и в назначенное время Иисус, в сопровождении Андрея и Петра, отправился на свидание. Можно не сомневаться в том, что Мария и дети также собирались прийти на эту встречу, но случилось так, что группа фарисеев, знавших о пребывании Иисуса на противоположном берегу озера во владениях Филиппа, решила посетить Марию и, по возможности, разузнать о его местонахождении. Прибытие этих иерусалимских эмиссаров сильно встревожило Марию. Заметив напряжение и нервозность всех членов семьи, фарисеи решили, что Иисус, видимо, должен нанести им визит. Поэтому они остались в доме Марии и,

вызвав подкрепление, стали терпеливо дожидаться прибытия Иисуса. И это, конечно, не позволило кому-либо из членов семьи прийти на свидание с Иисусом. Несколько раз в течение дня и Иуда, и Руфь пытались усыпить бдительность фарисеев и отправить Иисусу весточку, но их попытки ни к чему не привели.

157:0.2 (1743.2) Вскоре после полудня гонцы Давида доставили Иисусу известие о том, что фарисеи обосновались на пороге дома его матери, из-за чего он не предпринимал попыток навестить свою семью. Так, не по вине какой-либо из сторон, Иисусу и его земной семье в очередной раз не удалось встретиться друг с другом.

1. Сборщик храмовой дани

157:1.1 (1743.3) Пока Иисус вместе с Андреем и Петром ждали у озера неподалеку от лодочной мастерской, к ним подошел сборщик храмовой дани. Узнав Иисуса, он отозвал Петра в сторону и спросил: «Разве ваш Учитель не платит дань на храм?» Петр хотел было возмутиться тем, что кто-то может ожидать от Иисуса участия в поддержании религиозной деятельности своих заклятых врагов, однако, заметив странное выражение на лице этого человека, он справедливо заподозрил, что целью сборщика дани было поймать их в западню при отказе уплатить обычные полсикла на храмовые богослужения в Иерусалиме. Поэтому Петр ответил: «Конечно же, Учитель платит храмовую дань. Подожди у ворот, и я тотчас вернусь с данью».

157:1.2 (1743.4) Но Петр поторопился. Их деньги хранились у Иуды, который находился на другом берегу. Ни у него, ни у его брата, ни у Иисуса не было с собой денег. И зная, что фарисеи разыскивают их, они не могли пойти в Вифсаиду, чтобы взять деньги. Когда Петр сообщил Иисусу о сборщике и о том, что он пообещал заплатить ему, Иисус сказал: «Если ты обещал, ты должен заплатить. Но как тебе удастся выполнить свое обещание? Собираешься ли ты снова стать рыбаком, чтобы сдержать свое слово? Однако, Петр, в данных обстоятельствах нам следует заплатить дань. Не будем давать этим людям повода обвинить нас в правонарушении. Мы подождем здесь, пока ты отправишься на лодке и наловишь рыбы, и когда ты продашь ее на соседнем рынке, заплати сборщику то, что причитается за нас троих».

157:1.3 (1744.1) Весь этот разговор был услышан стоявшим рядом тайным гонцом Давида, который дал знак своему товарищу, рыбачившему неподалеку, срочно причалить к берегу. Когда Петр уже собирался отплыть от берега, этот гонец и его товарищ-рыбак вручили ему несколько больших корзин с рыбой и помогли отнести их соседнему торговцу, который выкупил улов. И этих денег – вместе с тем, что было добавлено гонцом Давида, – Петру хватило на уплату храмовой дани за троих. Сборщик принял дань и не стал удерживать штраф за просроченную плату, так как они в течение некоторого времени отсутствовали в Галилее.

157:1.4 (1744.2) Неудивительно, что в одном из ваших повествований говорится о Петре, поймавшем рыбу с монетой во рту. В те дни ходило много рассказов о сокровищах, найденных во рту у рыб. Такие

граничившие с чудесами истории были обычным явлением. Поэтому, когда Петр вышел и направился к лодке, Иисус заметил полушутя: «Странно, что сыны царя должны платить подати; обычно пошлины на содержание двора взимают с посторонних, но нам не следует давать властям оснований для придирок. Ступай! Быть может, ты поймашь рыбу, во рту которой найдешь серебряную монету». Эти слова Иисуса, а также то, что Петр так быстро вернулся с храмовой данью, объясняют, почему позднее этот эпизод превратился в чудо, записанное автором Евангелия от Матфея.

157:1.5 (1744.3) Вместе с Андреем и Петром Иисус прождал у берега почти до захода солнца. Гонцы сообщили им, что дом Марии всё еще находится под наблюдением; поэтому, когда стемнело, трое ожидавшихся мужчин сели в лодку и медленно отплыли к восточному берегу Галилейского моря.

2. В Вифсаиде-Юлии

157:2.1 (1744.4) В понедельник, 8 августа, когда Иисус и двенадцать апостолов остановились в Магаданском парке неподалеку от Вифсаиды-Юлии, более ста верующих, евангелисты, женский корпус и другие люди, заинтересованные в установлении царства, прибыли из Капернаума на совещание. И многие фарисеи, узнав, что Иисус находится здесь, также явились сюда. К тому времени некоторые саддукеи объединились с фарисеями в попытке поймать Иисуса в западню. Перед тем как отправиться на закрытое совещание с

верующими, Иисус провел общее собрание, где присутствовали также фарисеи, которые забрасывали Учителя критическими замечаниями и всяческим образом пытались сорвать выступление. Главарь зачинщиков сказал: «Учитель, мы хотели бы, чтобы ты дал нам знамение, подтверждающее твои полномочия учить, и когда оно свершится, все будут знать, что ты послан Богом». Иисус ответил им: «Вечером вы говорите, что будет вёдро, потому что небо красно; поутру – что сегодня ненастье, потому что небо багровое и низкое. Когда вы видите облака, собирающиеся на западе, вы говорите, что будет дождь; когда дует южный ветер, вы говорите, что будет жарко. Как же вы, столь хорошо умеющие распознавать лицо неба, совершенно неспособны распознать знамения времен? Тем, кто желает познать истину, уже дано знамение; но злонамеренному и лицемерному поколению не будет знамения».

157:2.2 (1745.1) Сказав это, Иисус удалился и приготовился к вечернему совещанию со своими последователями. На этой встрече было решено отправиться с объединенной миссией по всем городам и селам Декаполиса, как только Иисус и двенадцать вернутся из намеченного путешествия в Кесарию Филиппову. Учитель принял участие в планировании миссии в Декаполисе и, распуская собравшихся, сказал: «Я говорю вам: остерегайтесь фарисейской и саддукейской закваски. Не обманывайтесь внешними проявлениями их учености и абсолютной преданности формальным сторонам религии. Думайте только о духе живой истины и о силе истинной религии. Не страх мертвой религии спасет вас, а ваша вера в живой опыт, обретаемый в духовных реальностях царства. Не позволяйте предрассудкам

ослеплять себя и страху сковывать себя. Не допускайте также, чтобы преклонение перед традициями настолько исказило ваше понимание, чтобы ваши глаза перестали видеть и уши слышать. Цель истинной религии – не только принести мир, но и обеспечить прогресс.

Душевный покой и интеллектуальное развитие возможны только тогда, когда вы всем сердцем полюбите истину, идеалы вечных реальностей. Перед вами стоят вопросы жизни и смерти – греховные наслаждения времени в противопоставлении праведным реальностям вечности. Уже сейчас вам, вступающим в новую жизнь веры и надежды, следует начать избавляться от оков страха и сомнения. И когда в вашей душе пробуждаются чувства служения своим братьям, не заглушайте их; когда любовь к ближнему наполняет ваше сердце, выражайте такие прочувствованные побуждения через разумное удовлетворение действительных потребностей ваших товарищей».

3. Признание Петра

157:3.1 (1745.2) Ранним утром во вторник Иисус и двенадцать апостолов вышли из Магаданского парка в Кесарию Филиппову, столицу владений тетрарха Филиппа. Кесария Филиппова находилась в дивном краю, угнездившись в чарующей долине между живописными холмами, где в подземной пещере берет свое начало Иордан. На севере во всей своей красе вставали вершины горы Ермон, а чуть южнее с холмов открывался величественный вид на верхнее течение Иордана и Галилейское море.

157:3.2 (1745.3) Иисус побывал на Ермоне в начале своего пути по созданию царства, и теперь, переходя к заключительному этапу своего труда, он желал вернуться на эту гору испытаний и триумфа, надеясь на то, что апостолы могли бы получить здесь новое представление о возложенной на них ответственности и исполниться новыми силами для надвигавшихся тяжелых испытаний. По дороге – примерно в то время, когда они проходили южнее Меромских вод, – апостолы начали обмениваться впечатлениями о недавнем посещении Финикии и других мест. Они вспоминали о том, как была принята их проповедь и как разные народы относятся к их Учителю.

157:3.3 (1745.4) Когда они остановились на обед, Иисус внезапно задал апостолам первый за всё время вопрос о самом себе. Этот неожиданный вопрос звучал так: «Что говорят люди – кто я такой?»

157:3.4 (1746.1) Долгие месяцы Иисус обучал апостолов, раскрывая сущность и характер царства небесного, и он хорошо понимал, что настало время, когда ему следует приступить к более глубокому раскрытию своей собственной сущности и личной связи с царством. И теперь, когда они уселись под тутовыми деревьями, Учитель приготовился к одной из важнейших бесед за все годы общения с избранными апостолами.

157:3.5 (1746.2) Более половины апостолов предложили свои ответы на вопрос Учителя. Они сказали ему, что все знающие его люди считают его пророком или необыкновенным человеком, что даже его враги чрезвычайно боятся его, обвиняя его в том, что своим могуществом он обязан союзу с князем дьяволов. Они сказали, что некоторые люди в

Иудее и Самарии, не видевшие его лично, считают его воскресшим из мертвых Иоанном Крестителем. Петр объяснил, что в разное время различные люди сравнивали его с Моисеем, Илией, Исайей и Иеремией. Выслушав эти ответы, Иисус встал и – глядя сверху вниз на двенадцать, сидящих перед ним полукругом, – с поразившей их значительностью обвел их рукой и спросил: «А что скажете вы – кто я такой?» Наступило напряженное молчание. Двенадцать, не отрывая глаз, смотрели на Учителя, и тут Симон Петр вскочил на ноги и воскликнул: «Ты – Освободитель, Сын живого Бога». И одиннадцать сидевших апостолов в едином порыве встали в знак того, что Петр выразил их общее мнение.

157:3.6 (1746.3) Попросив их снова сесть и оставшись стоять перед ними, Иисус сказал: «Это было раскрыто вам моим Отцом. Исполнилось ваше время узнать истину обо мне. Пока же я требую, чтобы вы никому не говорили об этом. Продолжим путь».

157:3.7 (1746.4) И они продолжили свой путь в Кесарию Филиппову, куда пришли поздно вечером и остановились в доме ожидавшего их Цельса. В ту ночь апостолы почти не сомкнули глаз. Казалось, они чувствовали, что в их жизни и в деле царства произошло великое событие.

4. Беседа о царстве

157:4.1 (1746.5) Со времени крещения Иисуса Иоанном и превращения воды в вино в Кане, апостолы, в различные периоды, фактически

считали его Мессией. Некоторые из них в течение какого-то времени действительно верили в то, что он является долгожданным Освободителем. Но едва такие надежды пробуждались в их сердцах, как Учитель вдребезги разбивал их сокрушительным словом или разочаровывающим поступком. Они уже давно пребывали в смятении из-за противоречия между хранимыми в сознании представлениями об ожидаемом Мессии и хранимым в сердце опытом своей необыкновенной связи с этим необыкновенным человеком.

157:4.2 (1746.6) В среду, когда день был уже в разгаре, апостолы собрались в саду у Сельса на полуденную трапезу. Большую часть ночи и всё утро Симон Петр и Симон Зелот горячо убеждали своих братьев, пытаясь привести всех апостолов к беззаветному принятию Учителя не только как Мессии, но и как божественного Сына живого Бога. Два Симона практически полностью сходились в своей оценке Иисуса, и они усердно трудились над тем, чтобы их братья целиком приняли их точку зрения. Хотя Андрей продолжал осуществлять общее руководство корпусом апостолов, его брат Симон Петр, со всеобщего согласия, всё больше становился выразителем их взглядов.

157:4.3 (1747.1) Все они сидели в саду, когда, около полудня, появился Учитель. На их лицах было написано выражение возвышенной торжественности, и когда Иисус подошел, все встали. Иисус снял напряжение дружеской, братской улыбкой, столь характерной для него, когда его последователи слишком серьезно воспринимали себя или какое-нибудь происходящее с ними событие. Жестом он велел им сесть. Впредь двенадцать никогда не приветствовали своего Учителя

вставанием. Они видели, что он не одобряет такого внешнего проявления уважения.

157:4.4 (1747.2) Когда они завершили трапезу и приступили к обсуждению планов предстоящего путешествия по Декаполису, Иисус внезапно обвел их взглядом и сказал: «Теперь, когда прошел полный день с тех пор, как вы согласились с заявлением Симона Петра относительно того, кем является Сын Человеческий, я хотел бы спросить вас: остаетесь ли вы при своем мнении?» Услышав это, двенадцать поднялись, и Симон Петр, сделав несколько шагов к Иисусу, сказал: «Да, Учитель, остаемся. Мы верим, что ты являешься Сыном живого Бога». И Петр сел вместе со своими братьями.

157:4.5 (1747.3) Продолжая стоять, Иисус сказал двенадцати: «Вы – мои избранные посланники, но я знаю, что в данных обстоятельствах вы не смогли бы прийти к этой вере с помощью одного только человеческого знания. Это – откровение духа моего Отца, обращенное к тайникам вашей души. И так как вы делаете это признание благодаря тому, что раскрыто вам духом моего Отца, который пребывает в вас, я должен заявить вам, что на этом фундаменте я построю братство царства небесного. На этой скале духовной реальности я построю живой храм духовного братства в вечных реальностях царства моего Отца. Никаким силам зла и полчищам греха не одолеть это человеческое содружество божественного духа. И хотя дух моего Отца будет извечным божественным руководителем и воспитателем всех, кто укрепляет себя узами этого духовного братства, вам и вашим последователям я передаю ключи от внешнего царства – власть над вещами бранными – социальными и экономическими сторонами этого

объединения мужчин и женщин как членов братства». И вновь он велел им до поры никому не говорить о том, что он является Сыном Божиим.

157:4.6 (1747.4) Иисус начинал верить в преданность и честность своих апостолов. Как полагал Учитель, вера, способная устоять перед тем, что в последнее время пришлось перенести его избранным представителям, обязательно выдержит тяжелейшие испытания, ожидавшие их в ближайшем будущем, выйдет из кажущегося крушения всех их надежд в новую зарю нового судного периода и станет светом для пребывающего во тьме мира. В этот день Учитель начал убеждаться в вере всех своих апостолов, за исключением одного.

157:4.7 (1747.5) И начиная с того дня, тот же Иисус занимается строительством живого храма на том же вечном фундаменте своего божественного сыновства, и те, кто благодаря этому осознаёт себя сынами Божиими, суть человеческие кирпичики, составляющие этот живой храм сыновства, возводимый во славу и в честь мудрости и любви вечного Отца духов.

157:4.8 (1747.6) После этих слов Иисус велел, чтобы двенадцать отправились в горы и пробыли там без него до вечерней трапезы в поисках мудрости, силы и духовного водительства. И они сделали так, как сказал Учитель.

5. Новое понимание

157:5.1 (1748.1) Новой и важнейшей чертой признания Петра было недвусмысленное осознание Иисуса как Сына Божьего, осознание его бесспорной божественности. Со времени его крещения и свадьбы в Кане апостолы по-разному представляли его Мессией. Однако еврейская концепция освободителя нации не предполагала того, что он будет *божественным* существом. Евреи не учили божественному происхождению Мессии; он должен был быть «помазанником», но они едва ли представляли его «Сыном Божьим». Во втором признании особое значение приобрела его *объединенная сущность* – небесный факт того, что он является Сыном Человеческим *равно как и* Сыном Божьим, – и Учитель заявил, что именно на этой великой истине союза человеческой и божественной сущности он построит царство небесное.

157:5.2 (1748.2) Иисус стремился прожить свою земную жизнь и завершить свою посвященческую миссию как Сын Человеческий. Его последователи были склонны считать Учителя долгожданным Мессией. Зная, что он никогда не смог бы стать воплощением их мессианских надежд, он пытался таким образом изменить их представление о Мессии, чтобы частично оправдать их ожидания. Но теперь он понял, что подобный план едва ли будет успешным. Поэтому он принял смелое решение раскрыть свой третий план – открыто заявить о своей божественности, подтвердить истинность признания

Петра и ясно провозгласить двенадцати, что он является Сыном Божиим.

157:5.3 (1748.3) В течение трех лет Иисус провозглашал себя «Сыном Человеческим», и в течение тех же трех лет апостолы всё упорнее настаивали на том, что он является долгожданным еврейским Мессией. Теперь он поведал им, что он – Сын Божий, и на концепции *объединенной сущности* Сына Человеческого и Сына Божьего он решил построить царство небесное. Он принял решение воздержаться от дальнейших попыток убедить их в том, что он не является Мессией. Теперь он решил смело раскрыть им, кем он *является*, не обращая внимания на их упорное отношение к нему как к Мессии.

6. На следующий день

157:6.1 (1748.4) Иисус и апостолы остались еще на один день в доме Цельса в ожидании гонцов Давида Зеведеева, которые должны были доставить деньги. После падения популярности Иисуса произошло резкое сокращение доходов. Когда они достигли Кесарии Филипповой, казна была пуста. Матфей не хотел расставаться с Иисусом и своими братьями в такое время, и у него не было собственных наличных средств, которые он мог бы передать Иуде, как он не раз делал в прошлом. Тем не менее, Давид Зеведеев, предвидя возможное сокращение поступлений, распорядился, чтобы его гонцы, проходя через Иудею, Самарию и Галилею, действовали в качестве сборщиков денег в пользу изгнанных апостолов и их Учителя. Поэтому к вечеру

того же дня из Вифсаиды прибыли гонцы, и доставленных ими денег апостолам хватило до их возвращения и начала путешествия по Декаполису. К тому времени Матфей рассчитывал получить деньги от продажи своей последней собственности в Капернауме, договорившись, что эти средства будут анонимно переданы Иуде.

157:6.2 (1749.1) Ни у Петра, ни у других апостолов не было достоверного представления о божественности Иисуса. Они плохо понимали, что в земной жизни Учителя начиналась новая эпоха – время, когда учитель-целитель превращался в переосмысленного Мессию, Сына Божьего. С этого времени в проповеди Иисуса зазвучала новая тема. Впредь единственным идеалом его жизни стало раскрытие Отца, а единственной идеей его учения – продемонстрировать своей вселенной персонификацию этой высшей мудрости, которую можно понять, только прожив ее. Он пришел для того, чтобы все мы имели жизнь, и с избытком.

157:6.3 (1749.2) Иисус вступил теперь в четвертый, последний этап своей человеческой жизни во плоти. Первым этапом было детство – годы, когда он лишь смутно осознавал свое происхождение, сущность и свое предназначение как человеческого существа. Вторым этапом были годы всё большего самосознания – юность и постепенное возмужание, – в течение которых он стал всё больше отдавать себе отчет в своей божественной сущности и человеческой миссии. Второй этап завершился переживаниями и откровениями, связанными с его крещением. Третий этап земного опыта Учителя начался после крещения и продолжался в годы его служения в качестве учителя и целителя, завершившись историческим признанием Петра в Кесарии

Филипповой. Этот третий период его земной жизни охватил время, в течение которого его апостолы и ближайшие последователи знали его как Сына Человеческого и считали его Мессией. Четвертый и заключительный период его земного пути начался здесь, в Кесарии Филипповой, и завершился распятием. Этот этап его служения характеризовался признанием Иисусом своей божественности и охватил труд последнего года, прожитого им во плоти. В течение этого четвертого периода он стал известен апостолам как Сын Божий, хотя большинство его последователей продолжали считать его Мессией. Признание Петра ознаменовало начало нового периода – периода более полного понимания истины о его высшем служении в качестве посвященного Сына на Урантии и для всей вселенной, а также хотя бы смутного осознания этого факта его избранными посланниками.

157:6.4 (1749.3) Так жизнь Иисуса стала примером того, чему он учил в своей религии, а именно – примером роста духовной сущности через ее живое развитие. В отличие от своих последователей, он не придавал особого значения постоянной борьбе между душой и телом. Скорее, он учил тому, что дух легко побеждает оба этих начала, с успехом достигая полезного примирения во многих их столкновениях, провоцируемых разумом и инстинктами.

157:6.5 (1749.4) С этого момента все учения Иисуса приобретают новый смысл. До Кесарии Филипповой он являлся главным учителем евангелия царства. После Кесарии Филипповой он был уже не просто учителем, а божественным представителем вечного Отца, который является центром и пределами этого духовного царства, и от него

требовалось, чтобы он осуществил всё это как человек – Сын Человеческий.

157:6.6 (1749.5) Иисус искренне пытался привести своих последователей в духовное царство как учитель, затем – как учитель-целитель, однако их это не устраивало. Он хорошо понимал, что его земная миссия никак не смогла бы оправдать мессианские надежды еврейского народа. Древние пророки изображали Мессию таким, каким он, Иисус, никогда не смог бы стать. Он стремился установить царство Отца как Сын Человеческий, но его последователи не захотели идти вперед в этом свершении. Понимая это, Иисус решил пойти навстречу тем, кто уверовал в него; и, приняв такое решение, он приготовился открыто взять на себя роль посвященного Божьего Сына.

157:6.7 (1750.1) Поэтому в тот день, когда Иисус беседовал с апостолами в саду, они узнали много нового. И некоторые из этих высказываний звучали странно даже для них. Среди тех заявлений, которые услышали пораженные апостолы, были следующие:

157:6.8 (1750.2) «Отныне, если какой-либо человек пожелает вступить в наше братство, пусть примет на себя обязательства сыновства и следует за мной. И когда меня уже не будет с вами, не думайте, что мир будет обходиться с вами лучше, чем с вашим Учителем. Если вы любите меня, будьте готовы подтвердить свою любовь готовностью принести высшую жертву».

157:6.9 (1750.3) «И хорошо запомните мои слова: я пришел призвать не праведников, а грешников. Сын Человеческий пришел не для того, чтобы ему служили, но чтобы служить и посвятить свою жизнь в

качестве дара для всех. Я заявляю вам, что я пришел, чтобы найти и спасти заблудших».

157:6.10 (1750.4) «Ныне никто в этом мире не видит Отца, кроме Сына, который пришел от Отца. Но если Сын вознесется, он призовет всех людей к себе, и всякий, кто поверит в эту истину об объединенной сущности Сына, будет наделен жизнью, которая без века».

157:6.11 (1750.5) «Пока еще мы не можем открыто провозгласить, что Сын Человеческий есть Сын Божий, но это было раскрыто вам; поэтому я смело говорю вам об этих тайнах. Хотя я стою перед вами в этом физическом облике, я пришел от Бога-Отца. Еще до того, как был Авраам, я есть. Я действительно пришел в этот мир от Отца таким, каким вы меня знаете, и я заявляю вам, что вскоре я должен буду покинуть этот мир и вернуться к делу моего Отца».

157:6.12 (1750.6) «Может ли теперь ваша вера постичь истину этих заявлений, несмотря на мое предупреждение о том, что Сын Человеческий не станет тем Мессией, которого ждали ваши отцы? Царство мое не от мира сего. Можете ли вы поверить в истину обо мне, несмотря на то что, хотя у лис есть норы и у птиц небесных есть гнезда, мне негде приклонить голову?»

157:6.13 (1750.7) «И тем не менее, я говорю вам, что Отец и я единосущны. Кто видел меня, видел и Отца. Во всём этом мой Отец действует вместе со мной, и он никогда не оставит меня одного в моей миссии, так же как я никогда не покину вас, кому вскоре предстоит отправиться возвещать это евангелие по всему миру.

157:6.14 (1750.8) Теперь же я привел вас сюда, чтобы вы немного побыли здесь со мной и друг с другом и смогли понять славу, постигнуть величие той жизни, к которой я призываю вас: дерзновение веры, которым является установление царства моего Отца в сердцах людей, создание моего братства живой связи с душами всех, кто верит в это евангелие».

157:6.15 (1750.9) Апостолы слушали эти смелые и поразительные заявления молча; они были ошеломлены. И они разошлись небольшими группами, чтобы обсудить и обдумать слова Учителя. Они признали в нём Сына Божьего, но они не понимали всего значения того, к чему он их привел.

7. Беседы Андрея

157:7.1 (1750.10) В тот вечер Андрей решил устроить откровенный разговор наедине с каждым из своих братьев, и он провел полезные и ободряющие беседы со всеми своими товарищами, за исключением Иуды Искарота. У Андрея не было таких же доверительных личных отношений с Иудой, как с другими апостолами, и поэтому он не придавал большого значения тому, что Иуда никогда не открывался главе апостольского корпуса. Однако на этот раз отчужденность Иуды настолько встревожила Андрея, что поздней ночью, когда все апостолы уже крепко спали, он пришел к Иисусу и изложил ему причины своего беспокойства. Иисус сказал: «Ты правильно сделал, Андрей, придя ко

мне с этим вопросом, но мы не можем сделать ничего сверх того, что уже сделано. Нам остается только продолжать оказывать высшее доверие этому апостолу. И ничего не говори его собратьям об этом разговоре со мной».

157:7.2 (1751.1) Это было всё, чего Андрей смог добиться от Иисуса.

Между иудеянином и его галилейскими собратьями всегда существовала некоторая отчужденность. Иуда был потрясен смертью Иоанна Крестителя, несколько раз был глубоко обижен порицаниями Учителя, был разочарован, когда Иисус отказался стать царем, унижен, когда тот бежал от фарисеев, огорчен, когда Иисус отказался принять вызов фарисеев, требовавших знамения, озадачен отказом его Учителя прибегнуть к демонстрации могущества и теперь, в последнее время, подавлен и порой угнетен опустевшей казной. И кроме того, Иуде не хватало того воодушевления, которое давала толпа.

157:7.3 (1751.2) Каждый из апостолов, в различной мере, подвергся тем же испытаниям и страданиям, однако они любили Иисуса. По крайней мере, они, должно быть, любили Учителя больше, чем Иуда, ибо они остались с ним вплоть до трагического конца.

157:7.4 (1751.3) Будучи иудеянином, Иуда принял как личное оскорбление недавнее предупреждение Иисуса, данное апостолам, — «остерегайтесь фарисейской закваски»; он полагал, что это заявление является скрытым намеком на него самого. Но главная ошибка Иуды заключалась в следующем: когда Иисус посылал своих апостолов молиться наедине, Иуда — вместо того, чтобы вступать в искреннее общение с духовными силами вселенной, — снова и снова отдавался мыслям, порожденным человеческим страхом, и при этом он упорно

хранил тайные сомнения в миссии Иисуса, а также предавался своей прискорбной склонности вынашивать месть.

157:7.5 (1751.4) И теперь Иисус хотел подняться со своими апостолами на гору Ермон, где он решил открыть четвертый этап своего земного служения в качестве Сына Божьего. Часть апостолов присутствовала при его крещении в Иордане и стала свидетелем начала его пути в качестве Сына Человеческого, и он хотел, чтобы некоторые из них были вместе с ним и на этот раз, дабы услышать, что он полномочен принять на себя новую публичную роль Сына Божьего. Соответственно, утром в пятницу, 12 августа, Иисус сказал двенадцати: «Возьмите запас еды и приготовьтесь к восхождению на ту гору, куда велит мне прибыть мой дух; там я буду наделен всем необходимым для завершения моего труда на земле. И я хотел бы взять с собой моих собратьев, дабы и они смогли укрепиться перед тяжкими временами, которые им придется разделить вместе со мной».